

Фоменко Владимир Александрович

кандидат исторических наук, доцент,
старший научный сотрудник сектора древней
истории и археологии
Кабардино-Балкарского института гуманитарных
исследований

ПАМЯТНИКИ АГАЧЕВСКО- КУМЫШСКОГО ТИПА В ПРЕДГОРЬЯХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Аннотация:

Статья посвящена группе памятников Предкавказья эпохи финальной бронзы и начала раннего железного века. В начале 90-х гг. XX в. автор настоящей статьи кратко охарактеризовал группу памятников, состоящую из Агачевского могильника (Кисловодская котловина) и Кумышского могильника (Верхнее Прикубанье). Наиболее четко отличительные черты этой группы проявляются в погребальном обряде (каменные ящики) и инвентаре (керамика с оттисковой и налепной орнаментацией и мелкие сурьмяные украшения). Поселения, связанные с этими памятниками, пока не выявлены. Высказано предположение о том, что население, оставившее могильники агачевско-кумышского типа, приняло участие в культурогенезе каменноостско-березовской (западнокобанской) группы памятников. Также рассматривается связь агачевско-кумышской группы с другими археологическими объектами, в том числе с погребениями аликоновско-архонской группы.

Ключевые слова:

Северный Кавказ, Кисловодская котловина, Агачевский могильник, Верхнее Прикубанье, Кумышский могильник, эпоха финальной бронзы, начало раннего железного века, каменноостско-березовская (западнокобанская) группа памятников, погребения аликоновско-архонской группы.

Fomenko Vladimir Aleksandrovich

PhD in History, Assistant Professor,
Senior Research Associate,
Ancient History and Archeology Sector,
Kabardino-Balkarian Institute
for Liberal Arts Researches

THE MONUMENTS OF AGACHEV-KUMYSH TYPE IN THE NORTH CAUCASUS FOOTHILLS

Summary:

The article deals with the monument group of Ciscaucasia of the final bronze epoch and the beginning of the early iron age. At the early 1990-s the author of the present article described briefly the group of monuments consisting of the Agachev tomb (Kislovodsk hollow) and the Kumysh tomb (the upper Kuban river basin). The most distinctive features of that group had manifested themselves in the funeral rite (stone boxes) and accessories (ceramics with printed and glued ornaments and small antimony bijouterie). The settlements connected with these monuments have not been revealed yet. The author puts forward an assumption that the population that had left the tombs of the Agachev-Kumysh type had taken part in the cultural genesis of the Kamennomost-Berezovsk (Wester Koban) group of monuments. Also, the author discusses relationship of the Agachev-Kumysh group with other archeological objects, including the cemeteries of the Alikonov-Arkhonskaya group.

Keywords:

North Caucasus, Kislovodsk hollow, Agachev burial ground, upper Kuban river basin, Kumysh burial ground, final bronze epoch, beginning of the early iron age, Kamennomost-Berezovsk (Wester Koban) group of monuments, cemeteries of the Alikonov-Arkhonskaya group.

В начале 90-х гг. автором в тезисной форме была выделена так называемая агачевская (или агачевско-кумышская) группа памятников эпохи финальной бронзы и высказано предположение об участии населения, оставившего эти могильники, в формировании на территории Пятигорья в предскифское время довольно многочисленной каменноостско-березовской (западнокобанской) группы памятников или культуры [1, с. 13–14; 2, с. 68–69]. Каменноостско-березовская (западнокобанская) культура [3; 4, с. 262–303; 5, с. 120–135; 6] сложилась в результате влияния развитой культуры эшаконско-терезинской группы на менее развитое в отношении уровня материальной культуры агачевско-кумышское население Центрального Предкавказья [7, с. 90–92].

В настоящей статье более детально характеризуются памятники агачевско-кумышской группы, уточняется их хронология, рассматриваются некоторые культурно-исторические процессы перехода населения Предкавказья от эпох средней и поздней бронзы к началу раннего железного века.

Агачевский могильник был исследован пятигорским краеведом А.П. Руничем [8, с. 145–150] в 1965 г. на окраине города Кисловодска. Памятник был открыт кисловодским школьником Алексеем Агачевым, откуда и получил свое название. Могильник располагался на безымянной возвышенности в 250–300 м на юго-запад от дамбы «старого кисловодского озера» в долине реки Аликоновки [9, л. 1–10, рис. 1–13]. Здесь были раскопаны 56 погребений.

Могильник, несмотря на ограбленность и обилие кенотафов, представляет значительный научный интерес. Поражает единообразие погребальных конструкций. В Агачевском могильнике 55 погребений представляют собой каменные ящики прямоугольной формы. Удивительно и еди-

нообразии глиняных сосудов в этом могильнике. Это так называемые горшки, орнаментированные ногтевыми вдавлениями, при полном отсутствии столь обычных для памятников Пятигорья (в том числе и Кисловодской котловины) предскифского времени сосудов с прорезной геометрической орнаментацией. Отметим также архаичность погребального инвентаря Агачевского могильника. Керамика с ногтевой орнаментацией, бронзовые бусы, пронизи, медальон напоминают часть инвентаря из погребений эпохи средней (и, вероятно, поздней) бронзы в курганах Пятигорья [10]. Кроме того, погребения этого могильника совершены в естественном курганоподобном холме, что также сближает их с захоронениями эпохи средней бронзы.

Еще один могильник, очень похожий на Агачевский, но в значительной степени ограбленный, был осмотрен А.П. Руничем в том же 1965 г. в Широкой Балке в 4 км к западу от «старого кисловодского озера» [11, л. 10–11, рис. 14]. В 1991 г. Я.Б. Березин раскопал в Широкой Балке погребение в каменном ящике. В могиле были найдены бронзовая булава и сердоликовые бусы [12, с. 15, 17, рис. 1–4].

Кумышский могильник в 1987 г. был частично исследован Х.Х.-М. Биджиевым у пос. Кумыш в Карачаево-Черкесии [13]. Раскопано несколько захоронений в каменных ящиках с инвентарем, близким погребениям Агачевского могильника и погребениям в Широкой Балке близ Кисловодска.

Могильники агачевско-кумышского типа объединены в одну культурно-хронологическую группу по определенным чертам сходства в устройстве захоронений (каменные ящики) и инвентаре (глиняные горшки с однообразной ногтевой орнаментацией и близкие к ним по форме неорнаментированные сосуды, а также типологически близкие украшения из бронзы и сурьмы). Поселения агачевско-кумышской группы пока не выявлены.

Аналогии в металлическом инвентаре и отчасти в керамике с памятниками агачевско-кумышской группы обнаруживают также погребения Инжиччукунского могильника [14, с. 236–241], а также ранние погребения Сосновогорского могильника в Кисловодске [15, с. 13–14].

Как уже отмечалось, население, оставившее могильники агачевско-кумышского типа, приняло участие в культуругенезе каменноостско-березовских древностей. Наиболее четко это прослеживается в формировании комплекса глиняной посуды в составе погребального инвентаря каменноостско-березовской культуры VIII–VII вв. до н. э. Кабардино-Пятигорья. Горшки, орнаментированные ногтевыми вдавлениями, довольно часто сочетаются с мисками, чашками и т. д., украшенными богатыми прорезными геометрическими фризами. Архаичные бусы, бляшки, пронизи из бронзы и сурьмы, аналогичные агачевско-кумышским, также встречаются в каменноостско-березовских комплексах предскифского времени.

Таким образом, хронологически агачевско-кумышские памятники непосредственно предшествуют каменноостско-березовским и, видимо, синхронны эшкаконско-терезинским. То есть верхней границей агачевско-кумышских древностей является начало VIII в. до н. э. О нижней временной границе агачевско-кумышской группы свидетельствует ее связь (преемственность) с памятниками так называемой аликоновско-архонской группы эпохи бронзы [16, с. 14]. Однако выделенная С.Н. Корневским еще в конце 80-х гг. прошлого века аликоновско-архонская группа памятников Предкавказья [17, с. 443] в наши дни датируется посткатакомбным временем, т. е. финалом средней бронзы [18]. Радиоуглеродная дата архонских памятников Северной Осетии и Ингушетии – XXII–XVIII cal. BC [19, с. 76–79]. Со столь ранней датой аликоновско-архонской группы памятников вряд ли можно согласиться. Скорее всего, нижней границей агачевско-кумышских древностей может быть определен не XVIII в. до н. э., а рубеж II–I тыс. до н. э.

Интересно, что столь же удревленными выглядят памятники «новой археологической культуры» [20, с. 177–220], недавно открытой на плоскогорьях к югу от района Пятигорья, между верховьями Кубани и Малки. Исследователи датируют их второй и последней третями II тыс. до н. э. [21, с. 149–151], хотя фрагменты глиняных сосудов, найденные в каменных постройках этой «культуры», по формам и орнаменту в большинстве вполне тождественны каменноостско-березовской (западнокобанской) керамике VIII–VII вв. до н. э. Керамический комплекс поселений на плоскогорьях Кабардинского хребта свидетельствует о значительной близости так называемой «новой археологической культуры» к западнокобанским поселениям и могильникам предскифского и раннескифского времени, десятки которых давно известны в сопредельной довольно просторной Кисловодской котловине [22, с. 12–13].

Итак, изучение и детализация культурно-этнических процессов на территории Предкавказья в эпоху финальной бронзы и начала раннего железного века еще далеки от завершения и составления полной картины. Однако уже сейчас гипотеза о множестве истоков формирования каменноостско-березовской (западнокобанской) культуры предскифского и раннескифского времени в Центральном Предкавказье находит подтверждения. Вместе с тем все еще распространяемая в историографии концепция о единстве локальных вариантов кобанской культуры

вызывает у исследователей малоперспективные дискуссии о месте зарождения (метрополии) кобанской культуры [23, с. 5–13; 24; 25, с. 178–293; 26, с. 149–151], тогда как очевидная культурная близость каменноостско-березовских (западнокобанских) и протомеотских памятников остается неразработанной (точнее сказать, не признанной) в историографии.

Ссылки и примечания:

1. Фоменко В.А. О памятниках эпохи поздней бронзы на территории Пятигорья и Верхнего Прикубанья // III Зональная олимпиада по археологии и краеведению : тез. докл. Грозный, 1991. С. 13–14.
2. Фоменко В.А. О своеобразии предкавказского звена киммерийско-карасукской общности // Вторые исторические чтения памяти М.П. Грязнова : докл. конф. Омск, 1992. Ч. 2. С. 68–69.
3. Козенкова В.И. Кобанская культура. Западный вариант // Археология СССР. Свод археологических источников. М., 1989. Вып. В2–5. 196 с.
4. Флеров В.С., Дубовская О.Р. Мужские погребения кобанского могильника Клин-Яр III в г. Кисловодске // Вестник Шелкового пути. Археологические источники. М., 1993. Вып. 1. С. 262–303.
5. Фоменко В.А. Памятники предскифского и скифского времени на территории Пятигорска // Археология и этнология Северного Кавказа. Нальчик, 2014. Вып. 3. С. 120–135.
6. Белинский А.Б., Дударев С.Л. Могильник Клин-Яр III и его место среди древностей Кавказа и Юго-Восточной Европы начала эпохи раннего железа. Ставрополь, 2015. 446 с.
7. Фоменко В.А. Эшаконский и Терезинский могильники эпохи финальной бронзы и начала раннего железа // Теория и практика общественного развития. 2015. № 15. С. 90–92.
8. Фоменко В.А. Краевед А.П. Рунич (к 100-летию со дня рождения) // Наука и современность. Пятигорск, 2012. С. 145–150.
9. Рунич А.П. Отчет о полевых исследованиях в районе Кавминвод за 1965 г. // Архив Института археологии РАН. Ф. Р-1. Д. 3033. 34 л.
10. Корневский С.Н. Памятники населения бронзового века Центрального Предкавказья. М., 1990. 175 с.
11. Рунич А.П. Указ. соч.
12. Березин Я.Б. Кисловодский археологический клуб «Искатель» // Археология и краеведение Кавминвод. Кисловодск, 1992. С. 14–19.
13. Биджиев Х.Х.-М. Отчет об археологических исследованиях за 1987 г. Хранится в научном архиве Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований.
14. Алексеева Е.П. Находки эпохи поздней бронзы в Карачаево-Черкесской автономной области // Советская археология. 1960. № 2. С. 236–241.
15. Фоменко В.А. О памятниках эпохи поздней бронзы ... С. 13–14.
16. Там же. С. 14.
17. Корневский С.Н. Новые источники по эпохам энеолита, ранней и средней бронзы в работах Предгорной экспедиции в 1985–1989 гг. // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Крупновские чтения 1971–2006 гг. М., 2007. Вып. VIII. С. 443.
18. Корневский С.Н., Мимоход Р.А. Курганы позднего периода среднего бронзового века у станицы Архонская в Северной Осетии. М., 2011. 120 с.
19. Мимоход Р.А. Радиоуглеродная хронология архонской культурной группы // Е.И. Крупнов и развитие археологии Северного Кавказа : материалы конф. «XXVIII Крупновские чтения». М., 2014. С. 76–79.
20. Белинский А.Б., Коробов Д.С., Райнхольд С. Ландшафтная археология на Северном Кавказе: первые результаты исследования предгорного ландшафта Кисловодска эпохи позднего бронзового – раннего железного века // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Ставрополь, 2009. Вып. IX. С. 177–220.
21. Райнхольд С., Белинский А.Б. О культурогенетических процессах в позднем бронзовом веке на Северном Кавказе // Кавказ как связующее звено между Восточной Европой и Передним Востоком: диалог культур, культура диалога : материалы междунар. науч. конф. СПб., 2015. С. 149–151.
22. Фоменко В.А. Северо-Западный и Центральный Кавказ в древности и средневековье (вторая половина II тыс. до н. э. – середина II тыс. н. э.): обзор актуальных вопросов социально-экономического и культурно-этнического развития. Нальчик, 2015. 176 с.
23. Дударев С.Л. О причинах миграций кобанских племен в предгорно-плоскостные районы в начале I тыс. до н. э. // Археология и вопросы этнической истории Северного Кавказа. Грозный, 1979. С. 5–13.
24. Козенкова В.И. Культурно-исторические процессы на Северном Кавказе в эпоху поздней бронзы и в раннем железном веке. М., 1996. 163 с.
25. Чшиев Х.Т. Памятники кобанской культуры на территории Северной Осетии // Археология Северной Осетии. Владикавказ, 2007. Ч. 1. С. 178–293.
26. Райнхольд С., Белинский А.Б. О культурогенетических процессах ... С. 149–151.

References:

- Alekseeva, EP 1960, 'Found Late Bronze Age in the Karachay-Cherkess Autonomous Region', *Sovetskaya arkheologiya*, no. 2, pp. 236-241, (in Russian).
- Belinsky, AB & Dudarev, SL 2015, *Burial Klin-Yar III and his place among the antiquities of the Caucasus and South-East beginning early Iron Age Europe*, Stavropol, p. 446, (in Russian).
- Belinsky, AB & Korobov, DS 2009, 'Reinhold S. Landscape Archaeology in the North Caucasus: the first results of the study foothill landscape Kislovodsk the Late Bronze - Early Iron Age', *Materialy po izucheniyu istoriko-kul'turnogo naslediya Severnogo Kavkaza*, Stavropol, vol. IX, pp. 177-220, (in Russian).
- Berezin, YB 1992, 'Kislovodsk Archaeological Club "Finder"', *Arkheologiya i krayevedeniye Kavminvod*, Kislovodsk, p. 14-19.
- Chshiev, HT 2007, 'The monuments of the Koban culture in North Ossetia', *Arkheologiya Severnoy Osetii*, Vladikavkaz, part 1, pp. 178-293, (in Russian).
- Dudarev, SL 1979, 'The reasons for the migration of Koban tribes in the piedmont-planar regions at the beginning of the I millennium. BC. e.', *Arkheologiya i voprosy etnicheskoj istorii Severnogo Kavkaza*, Grozny, pp. 5-13, (in Russian).

- Flerov, VS & Dubovskaya, OR 1993, 'Men's burial Koban burial Klin-Yar III in Kislovodsk', *Vestnik Shelkovogo puti. Arkheologicheskiye istochniki*, Moscow, vol. 1, p. 262-303, (in Russian).
- Fomenko, VA 1991, 'On the monuments of the Late Bronze Age in the territory of Pyatigorsk and Upper Kuban', *III Zonal'naya olimpiada po arkheologii i krayevedeniyu*: report, Grozny, pp. 13-14, (in Russian).
- Fomenko, VA 1992, 'About originality ciscaucasian link Cimmerian-Karasuk generality', *Vtoryye istoricheskiye chteniya pamyati M.P. Gryaznova*: report, Omsk, part 2, pp. 68-69, (in Russian).
- Fomenko, VA 2012, 'Ethnographer AP Runich (the 100th anniversary)', *Nauka i sovremennost'*, Pyatigorsk, pp. 145-150.
- Fomenko, VA 2014, 'Monuments of Scythian and Scythian period in the territory of Pyatigorsk', *Arkheologiya i etnologiya Severnogo Kavkaza*, Nalchik, vol. 3, pp. 120-135, (in Russian).
- Fomenko, VA 2015a, 'Eshkakonskaya and Terezin era burials final bronze and the beginning of the Early Iron', *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, Krasnodar, no. 15, pp. 90-92, (in Russian).
- Fomenko, VA 2015b, *Northwest and Central Caucasus in ancient and medieval times (the second half of II millennium BC - middle of the II millennium BC.): Overview of current issues of socio-economic, cultural and ethnic development*, Nalchik, p. 176, (in Russian).
- Korenevsky, SN 1990, *The monuments of the Bronze Age population of the Central Caucasus*, Moscow, p. 175, (in Russian).
- Korenevsky, SN 2007, 'New sources for the Eneolithic, Early and Middle Bronze Age in the works Piedmont expedition in 1985-1989 gg.', *Materialy po izucheniyu istoriko-kul'turnogo naslediya Severnogo Kavkaza. Krupnovskiyeh chteniya 1971-2006 gg.*, Moscow, vol. VIII, p. 443, (in Russian).
- Korenevsky, SN & Mimohod, RA 2011, *Mounds late period of the Middle Bronze Age in the village Arhonskaya in North Ossetia*, Moscow, p. 120, (in Russian).
- Kozenkova, VI 1989, 'Koban culture. The Western version', *Arkheologiya SSSR. Svod arkheologicheskikh istochnikov*, Moscow, vol. V2-5, p. 196, (in Russian).
- Kozenkova, VI 1996, *Cultural and historical processes in the North Caucasus in the late Bronze Age and early Iron Age*, Moscow, p. 163, (in Russian).
- Mimohod, RA 2014, 'Radiocarbon chronology arhonskoy cultural group', *Ye.I. Krupnov i razvitiye arkheologii Severnogo Kavkaza: materialy konf. «XXVIII Krupnovskiyeh chteniya»*, Moscow, pp. 76-79, (in Russian).
- Reinhold, S & Belinsky, AB 2015, 'About kulturogeneticheskikh processes in the Late Bronze Age in the North Caucasus', *Kavkaz kak svyazuyushcheye zveno mezhdru Vostochnoy Yevropoy i Perednim Vostokom: dialog kul'tur, kul'tura dialoga: Proceedings of the international. scientific. conf.*, St. Petersburg, pp. 149-151, (in Russian).
- Runich, AP, 'Report on field research in the area of Caucasian Mineral Waters for the 1965', *Arkhiv Instituta arkheologii RAN. F. R-1. D. 3033. I. 34*, (in Russian).